

Следует обратить внимание на некоторые замеченные неточности. Так, на стр. 9–10 напечатано: «В этот период на кафедре гистологии работали доцент И.И. Куколев, ассистенты Ф.А. Дурицкий (ученик А.А. Колосова, впоследствии профессор, заведующий кафедрой гистологии Кубанского медицинского института в г. Краснодаре)...». Здесь имеет место неверное написание фамилии. Вместо Ф.А. Дурицкий (стр. 10, 1-я строка сверху) должно было быть — Ф.А. Дурицын. Кроме того, Фёдор Андреевич Дурицын (1905–1951 гг.) не был учеником Александра Александровича Колосова (хотя и работал на кафедре, которой он руководил). Ф.А. Дурицын был учеником проф. Константина Александровича Лаврова (1903–1962 гг.), являющегося учеником А.А. Колосова (см. Колосов А.А. и Лотошников А.К. История кафедры гистологии и эмбриологии Ростовского-на-Дону медицинского института. В кн.: История становления гистологии в России. М., Медицинское информационное агентство, 2003, с. 104–110).

Время быстротечно. Если бы не работа историков науки, многие факты научной жизни быстро бы исчезли из человеческой памяти, как исчезли бы и имена тех, кто стоял у истоков отечественного медицинского образования, кто развивал его на протяжении XX в. Книга самарских гистологов, пронизанная уважением к своим предшественникам, к своим истокам, показывающая нынешнее состояние кафедры как интегративный результат трудов современного коллектива кафедры и всех предшественников, является ещё одним весомым вкладом в историю науки, в историю развития морфологических научных дисциплин в стране.

Заключая рецензию, следует подчеркнуть, что книга представляет интерес не только для сотрудников Самарского медицинского университета, но и для гистологов из других вузов и научно-исследовательских институтов, для всех, кто интересуется историей морфологии в стране.

Н.Н. Шевлюк

© И.В. Суходоло, И.В. Мильто, 2011
УДК 572.7:001.4(038)(049.3)

Н.И. Гончаров. Иллюстрированный словарь эпонимов в морфологии. Волгоград, Издатель, 2009, 504 с.

Ввиду дефицита систематизированных сведений о морфологических эпонимах, настоящее издание является своевременной и необходимой книгой. Словарь представляет собой уникальное издание и, безусловно, будет высоко оценен как учеными-морфологами, так и специалистами смежных дисциплин.

Книга издана на бумаге высокого качества, имеет твердый переплет. Заслуживает высшей оценки дизайн обложки и форзацев, а также качество печати и размер шрифта. Словарь обильно иллюстрирован.

Словарь содержит не только морфологические эпонимы, но и эпонимы по физиологии, молекулярной биологии, биохимии, хирургии, терапии, гинекологии, рентгенологии и другим смежным дисциплинам (всего более 2500 эпонимов).

Несомненно, автором проведена колоссальная работа по сбору и систематизации материала для книги. Бесспорной заслугой Н.И. Гончарова является представление ряда малоизвестных в отечественной литературе сведений (эпонимов, биографических данных) об ученых-морфологах.

Помимо общего списка литературы, насчитывающего 134 источника (на русском и иностранных языках), каждый буквенный раздел имеет собственный список литературы, относящийся к описываемым ученым и эпонимам. Книга содержит предметный эпонимический указатель, в котором все эпонимы распределены по морфологическим наукам (цитология, общая гистология, частная гистология, эмбриология, анатомия). Кроме того, в таких науках, как анатомия, общая и частная гистология, эпонимы разделены и расположены в алфавитном порядке по разделам (например, остеоло-

гия, синдесмология, спланхнология, анатомическая техника, гистологическая техника, эпителиальная ткань, соединительная ткань, пищеварительная система, сердечно-сосудистая система и т.д.), что очень удобно и помогает оперативно ориентироваться в материале книги. Помимо предметного, словарь содержит именной указатель, позволяющий легко находить интересующий эпоним.

Кроме основного текста, книга имеет иллюстрированное приложение, в котором содержатся копии собственноручно выполненных видными морфологами рисунков, поражающие своей филигранностью и тщательностью. В приложении, весьма кстати, приведен очерк Н.И. Гончарова «Вольфганг Гёте и его эпонимы», содержащий много чрезвычайно интересной информации. Отдельной похвалы заслуживает уникальная схема «Эпонимы вегетативной нервной системы» Н.И. Гончарова.

Бесспорной заслугой автора является то, что он постарался снабдить каждый эпоним краткими биографическими сведениями о его (их) авторе.

При всех безоговорочных преимуществах данной книги считаем необходимым отметить некоторые неточности, которые могут быть учтены автором при переиздании.

Обращает на себя внимание то, что ряд эпонимов лишены каких-либо биографических сведений (например, о таких ученых, как Ж. Бахман, Т. Бовери, И. Ван-Гизон, Б. Реншо, К. Торель, Р. Фейльген, П. Херринг, Х. Шифф и др.), что несколько нарушает единообразие изложения. Считаем необходимым рекомендовать автору по возможности восполнить

данное упущение в тех биографиях, информация по которым имеется в современной литературе.

Кроме того, хочется отметить, что перечень эпонимов у К.Ф. Вольфа, Г. Дюпоитрена, В.Т. Талалаева, Х. Хивитца, А.Л. Шабадаша не является полным.

Некоторые представленные в книге биографии содержат фактические ошибки. Например, в биографии Л. Ашоффа (стр. 21) утверждается, что в 1899 г. он окончил медицинский факультет Страсбургского университета. Ниже, в том же очерке указывается, что Л. Ашофф с 1894 г. является профессором патологической анатомии в Геттингене. Вряд ли это возможно.

В заметке о Р. Гейденгайне (стр. 104) указана неверная дата его смерти. Рудольф Гейденгайн умер в 1897 г., а не в 1927 г., как указано автором в книге.

Биография и эпоним, связанные с именем Ю. Гунца, упоминаются дважды: на стр. 132 он фигурирует как Ю. Гунц, а затем на стр. 134 как Ю. Гюнтс, при том, что даты жизни не совпадают и дается несколько иное определение единственного эпонима. Если повтор обусловлен неоднозначным прочтением иностранной фамилии, то при втором упоминании достаточно было сослаться на уже написанную выше биографию.

Дата смерти И.Ф. Меккеля мл. указана 1883 г. (стр. 241), тогда как известно, что Меккель мл. умер в 1833 г.

У ряда исследователей не указана дата смерти: Х. Гейзер (1885 г.р.), Сет И. Гирш (1880 г.р.), Ж. Браше (1909 г.р.), К. де Дюв (1917 г.р.), М. Клара (1899 г.р.), Ф. Киш (1889 г.р.), Д. Колмер (1886 г.р.), В. Кох (1880 г.р.), Ф. Крик (1916 г.р.), Г. Палладе (1912 г.р.), Д.С. Саркисов (1924 г.р.), Г. Стар (1869 г.р.), Ж. Сюзанн (1859), если у кого-нибудь из перечисленных она неизвестна, следует это указать.

Кроме того, есть неточности и ошибки при трактовке некоторых эпонимов.

При описании шаров Адамюка — Эльшнига (стр. 9) указывается, что это «клеточные конгломераты в эпителии капсулы хрусталика...», не ясно, о чем идет речь, так как капсула хрусталика не имеет эпителия, данный термин не является номенклатурным.

При определении боталлова протока (стр. 47) автором в скобках указываются синонимы этого эпонима: аранциев проток, артериальный проток. При определении аранциева протока (стр. 18) он называется правильно венозным протоком, но определение не дается, а имеется ссылка на боталлов проток. Аранциев проток — это венозный проток, соединяющий во внутриутробном периоде развития воротную вену с нижней полой веной. Аранциев проток вскоре после рождения облитерируется и превращается в соединительнотканый тяж (аранциеву связку).

Конус Вайлда (стр. 65) определяется как «туго натянутая часть барабанной перепонки среднего уха», тогда как барабанная перепонка является структурой наружного уха.

Канальцы Геринга (стр. 112) являются короткими желчными сосудами, выстланными однослойным кубическим эпителием, соединяющими дистальные отделы желчных капилляров с вокругдольковыми желчными сосудами, а не «узкие межклеточные щели в печеночной балке, переходящие в желчный капилляр».

При трактовке эпонима «гольджиосома» (стр. 124) указывается его синонимичность понятию «диктиосома», следовательно, это основной компонент комплекса Гольджи, представленный скоплением плоских мембранных цистерн (цистерн Гольджи), расположенных параллельно друг другу. В книге же «гольджиосома» трактуется как «общее название

компонентов пластинчатого комплекса, на которые он распадается во время митоза».

Десцеметова оболочка (стр. 142) глаза представляется в книге как «прозрачный эластический слой роговицы, расположенный между эпителием её передней поверхности и собственным веществом роговицы», однако, это определение скорее соответствует определению боуеновой мембраны. Десцеметова же мембрана располагается между собственным веществом роговицы и её задним эпителием.

Мембрана Джейкоба (стр. 143) представляется как «слой палочковых и колбочковых нейросенсорных клеток в сетчатой оболочке глаза», в то же время указывается, что синонимом данного эпонима является фотосенсорный слой. Дело в том, что нейросенсорные клетки входят в состав нескольких слоев сетчатки [слой палочек и колбочек (фотосенсорный), наружный ядерный, наружный сетчатый]. В случае, если мембрана Джейкоба является фотосенсорным слоем, то ее следует определять как слой сетчатой оболочки, образованный наружными и внутренними сегментами нейросенсорных клеток, а не самими клетками.

Клетки Драша (стр. 147) автор относит к «паракриной эндокринной системе», однако, такой системы не существует. Видимо, имеются в виду клетки дисперсной эндокринной системы, которые обладают эндокринным и/или паракриным свойством.

При описании формирования круга Захарченко (стр. 159) указывается, что он образуется из «сливающихся между собой ветвей передней спинномозговой артерии с задними спинномозговыми артериями». На самом деле он формируется на вентральной поверхности мозгового ствола путем слияния ветвей передней спинномозговой артерии, берущих свое начало от позвоночных артерий, которые выше объединяются в базилярную артерию, тем самым замыкая круг Захарченко.

В разделе, посвященном Ф. Маршану (стр. 236), указано, что синонимом клетки Маршана являются: адвентициальная клетка, периваскулярная клетка, клетка Руже, перицит и дается следующее определение — «малодифференцированная соединительнотканная клетка, прилегающая к стенке капилляра, артериолы, вены; выполняет фагоцитарную функцию, принимает участие в изменении просвета капилляра». Следует заметить, что адвентициальные клетки соединительной ткани, клетки Руже (перициты) и клетки Маршана (адвентициальные клетки, разновидность ретикулярных клеток, входящие в состав стенки синусов красного костного мозга, селезенки, лимфатических узлов) являются разными клеточными типами.

Только адвентициальные клетки соединительной ткани являются малодифференцированными клетками, сопровождающими кровеносные сосуды, имеющими уплощенную или веретенообразную форму со слабобазофильной цитоплазмой, овальным ядром и небольшим числом органелл. В процессе дифференцировки эти клетки могут превращаться в фибробласты, миофибробласты и адипоциты. Клетки Руже (перициты) и клетки Маршана никак нельзя назвать низкодифференцированными, так как они имеют характерную морфологию, расположение и выполняют совершенно конкретные функции. Клетки Маршана (адвентициальные клетки, прилежащие к стенке синусов) — разновидность ретикулярных клеток, лежащих снаружи от эндотелия венозных синусов красного костного мозга и селезенки, а также лимфатических синусов лимфатических узлов, формируя их адвентицию. Клетки Руже действительно участвуют в изменении просвета капилляра, а клетки Маршана выполняют

фагоцитарную функцию и регулируют процессы миграции форменных элементов через стенку синусов описанных выше органов. Кроме того, на наш взгляд, эпонимы, связанные с именем Ф. Маршана, следует называть: Маршана клетка, Маршана орган, а не «маршанова клетка» и «маршанов орган», как предлагается в обсуждаемой книге.

Ниссля зернистость представляет собой гранулярный эндоплазматический ретикулум нейронов, а термин «цитоплазматическая сеть с большим количеством рибосом» (стр. 261) является не номенклатурным.

Не очень ясно, почему большая часть раздела о И.П. Павлове посвящена В.Н. Великому.

При определении «Пахионовой вырезки» (стр. 273) допущена опечатка (вместо намета мозжечка напечатано «налет мозжечка»).

Волокно Пуркинье обозначено как «атипичный сердечный миоцит» (стр. 286), на самом деле это дистальный участок проводящей системы сердца (субэндокардиальная проводящая сеть), образованный проводящими кардиомиоцитами.

При описании клеток Руже (стр. 305) дается ссылка на «маршанову клетку», однако это совершенно разные клеточные типы и именно здесь следует давать определение этих клеток. Клетки Руже (перичиты) — отростчатые клетки, взаимодействующие с эндотелиоцитами, окружающие кровеносные капилляры и входящие в состав их стенки.

Непонятно, о чем идет речь при определении мембраны Сальцмана (стр. 312). Так, в определении говорится, что это «базальная мембрана между стекловидным телом и задним отделом сосудистой оболочки». Следует отметить, что стекловидное тело не взаимодействует с сосудистой оболочкой непосредственно, между ними находится сетчатая оболочка. Вероятно, автор имеет в виду стекловидную мембрану — оболочку стекловидного тела, прилегающую к сетчатой оболочке.

Клетки Уэлша определены как «эпителиальные клетки в околотитовидной железе» (стр. 345), вероятно, имеются в виду паратироциты, однако возникает вопрос: «Любые ли паратироидные клетки являются клетками Уэлша или какая-либо из известных популяций (светлый главный паратироцит, темный главный паратироцит, оксифильный паратироцит)?».

При описании сумки Фабриция (стр. 346) следует конкретизировать её топографию. Она расположена не «около клоаки», а является её дорсальным слепым пальцеобразным выростом.

«Тельца Херринга — глыбки нейросекрета в задней доле гипофиза, сместившиеся из переднего гипоталамуса по аксонам гипоталамо-гипофизарного пучка. Содержат антидиуретический гормон (вазопрессин) и окситоцин» (стр. 359). Хотелось заметить, что тельца Херринга (нейросекреторные тельца) — это терминалы аксонов нейронов ядер переднего гипоталамуса, в которых содержатся гранулы вазопрессина и окситоцина, контактирующие с капиллярами в задней доле гипофиза.

Циннов ресничный пояска определяется верно, как «система волокон, идущих от ресничных отростков к капсуле хрусталика и прикрепляющихся в области его экватора» (стр. 363), однако, затем автор указывает, что «... натяжение ресничного пояса при сокращении ресничной мышцы приводит к уменьшению кривизны хрусталика», что не соответствует действительности. Общеизвестно, что при сокращении цилиарной мышцы (радиальных и циркулярных волокон) происходит снижение натяжения циннова ресничного пояса, вследствие чего хрусталик увеличивает свою кривизну. Натяжение же циннова ресничного пояса, приводящее к уменьшению кривизны хрусталика, возможно только при расслаблении цилиарной мышцы.

На наш взгляд, необходимо полностью отказаться от эпонима «миоциты Аничкова», заменив его на «клетки Аничкова», потому что описываемые в миокарде клетки не имеют никакого отношения к миоцитам, а являются клетками системы мононуклеарных фагоцитов.

В словаре не упоминаются ряд морфологических эпонимов, таких как клетка Ашкенази, синапс Грея, кольцо Йенсена, клетка Коганеи, аксон Шаффера, периартериальное влагаллице Швейгера — Зейделя, клетка Лугаро, тельца Одланда, клетка Фаньянаса, сплетение Шабадаша, пробка Кристеллера (имеется в виду S. Kristeller), тельца Курлова, размеры печени по М.Г. Курлову, клетки Унна, кольцо Вигера, пластины Рекседа, полибласты Максимова, кольца Кабо.

Высказанные замечания несколько не умаляют достоинств книги и её важности. Неточности и ошибки, которых в книге не очень много, являются неизбежными при выполнении столь масштабной работы.

Иллюстрированный словарь эпонимов в морфологии является существенным вкладом в историю науки, который не позволяет современным исследователям забывать о научных достижениях прошлого и тех людях, с чьими именами связано то или иное открытие.

Книга, бесспорно, будет полезна студентам, аспирантам, преподавателям медицинских и биологических специальностей, а также ученым других специальностей, интересующимся морфологией.

Данная книга является уникальным справочным пособием, помогающим соотносить эпонимы, часто встречающиеся в отечественной и иностранной литературе, с современной гистологической и анатомической номенклатурой, облегчая междисциплинарное общение.

В заключение выражаем автору книги — Н.И. Гончарову огромную благодарность за выполнение такой кропотливой, но столь необходимой работы по сохранению истории морфологии. Рекомендуем каждому, интересующемуся морфологией, познакомиться с этой книгой. Она не оставит вас равнодушными к себе, доставит профессиональное удовольствие и послужит прекрасным подарком любому морфологу.

И.В. Суходоло и И.В. Мильто